

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

24 августа 2023 г. г. Москва
Второй кассационный суд общей юрисдикции
в составе судьи Шамрай М.С.,

рассмотрев материал по заявлению ООО «...» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 6 марта 2023 г. по делу № АВ-М-ОСТ-4012/2023,

по кассационной жалобе представителя ООО «Строительно-монтажное управление -1» на определение Останкинского районного суда г. Москвы от 7 июня 2023 г.

установил:

представитель ООО «...» обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда, образованного сторонам для разрешения конкретного спора в составе единоличного Третейского судьи Кравцова А.В. от 6 марта 2023 г. по делу № АВ-М-ОСТ-4012/2023, согласно которому исковые требования ООО «...» были удовлетворены в полном объеме. Решение ответчиками добровольно не исполняется, что и послужило поводом для обращения с настоящим заявлением в суд.

Определением Останкинского районного суда г. Москвы от 7 июня 2023 г. в удовлетворении заявления представителя ООО «...» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда, образованного сторонам для разрешения конкретного спора в составе единоличного Третейского судьи Кравцова А.В. от 6 марта 2023 г. по делу № отказано.

В кассационной жалобе представитель ООО «...» просит судебное постановление отменить, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, нарушение судом норм материального и процессуального права. Кассатор указывает на то, что в нарушение положений статьи 195 ГПК РФ судья не выносила на обсуждение сторон вопрос о сайте и наличии в нем регламента, не исследовала данный сайт и регламент, не составляла протокол их осмотра. При таком положении вывод суда о том, что третейский судья Кравцов А.В. в третейском разбирательстве применял регламент и сайт a-tsm.ru, получены судом с нарушением процессуальных норм и не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Кассатор ссылается на то, что право на администрирование арбитража и осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения может быть предоставлено только некоммерческой организации, но не физическому лицу. Ссылаясь на нарушения положений статьи 426 ГПК РФ, кассатор обращает внимание на то, что ответчик не заявлял возражений относительно нарушений процедуры арбитража. Вопрос о надлежащем извещении сторон третейского разбирательства может поставить только сторона третейского разбирательства, а не суд по своей инициативе.

На основании части 10 статьи 379.5 ГПК РФ кассационная жалоба рассмотрена без вызова лиц, участвующих в деле, единолично без проведения судебного заседания.

Согласно статье 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, по правилам статьи 379.6 ГПК РФ в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, суд кассационной инстанции приходит к следующему.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 6 марта 2022 г. арбитражным решением по делу № третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора» в составе единоличного третейского судьи Кравцова А.В. (ИНН № удовлетворил исковые требования ООО «...» к ООО «.....», С.... А.В., взыскал с ответчика ООО «Монтаж сервис» денежные средства по договору 25АК коммерческого кредита с передачей простого векселя от 28 сентября 2022 г., задолженность в размере 5 643 470 руб., проценты в размере 157 680 руб., судебные расходы в размере 645,68 руб., расходы по оплате арбитражного сбора в размере 174 053,87 руб. с С... А.В. в субсидиарном порядке взыскана задолженность в размере 1 000 000 руб.

Обращаясь в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, истец указал, что решение от 14 февраля 2022 года ответчиком добровольно не исполняется.

Разрешая дело по существу, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 423, 426, 427 ГПК РФ, пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, указав, что на момент рассмотрения дела третейским судом С... А.В. о времени и месте рассмотрения дела Третейским судьей не извещена, таким образом С... А.В. не была должным образом уведомлена о назначении арбитра, о третейском разбирательстве, о времени и месте судебного заседания третейского суда, что лишило ее права на предъявление доводов и возражений по существу спора.

С таким выводом районного суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 41 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" арбитражное решение признается обязательным и подлежит немедленному исполнению сторонами, если в нем не установлен иной срок исполнения. При подаче стороной в компетентный суд заявления в письменной форме арбитражное решение принудительно приводится в исполнение путем выдачи исполнительного листа в соответствии с настоящим Федеральным законом и положениями процессуального законодательства Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 423 ГПК РФ вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда рассматривается судом по заявлению стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.

Статья 426 ГПК РФ предусматривает, что суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных настоящей статьей (часть 1).

В выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть отказано по основаниям, установленным частью четвертой настоящей статьи, а также в случае, если сторона, против которой вынесено решение, не ссылается на указанные основания (часть 2).

Суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случаях, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что: 1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью; 2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по праву Российской Федерации; 3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения; 4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, однако если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение; 5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону (часть 3).

В соответствии с абзацем 2 пункта 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. N 53 "О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража", суд вправе отменить решение третейского суда с местом арбитража на территории Российской Федерации или отказать в принудительном исполнении решения третейского суда по основаниям, установленным пунктом 1 части 1 статьи 417, пунктами 1 - 5 части 3 статьи 421, пунктами 1 - 5 части 3 статьи 426 ГПК РФ, пунктами 1 - 5 части 3 статьи 233, пунктами 1 - 5 части 3 статьи 239 АПК РФ, подпунктом 1 пункта 2 статьи 34, подпунктом 1 пункта 1 статьи 36 Закона о международном коммерческом арбитраже, пунктом 1 статьи V Конвенции 1958 года, только в том случае, если сторона, подающая заявление об отмене такого решения, или сторона, против которой вынесено решение, сама ссылается на указанные основания в заявлении. При этом суд по собственной инициативе не проверяет наличие и не применяет предусмотренные данными нормами основания для отмены

решения третейского суда или основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В рассматриваемом случае, отказывая в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд первой инстанции исходил, в том числе из того, что на момент рассмотрения дела третейским судом должник не был должным образом уведомлен о времени и месте рассмотрения дела Третейским судьей.

Однако, с выводом суда первой инстанции согласиться нельзя, поскольку в силу вышеприведенных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, данных в абзаце 2 пункта 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. N 53, основания, указанные в части 3 статьи 426 ГПК РФ, могут быть применены судом только в том случае, если сторона, против которой вынесено решение третейского суда, сама ссылается на данные основания, при этом суд по собственной инициативе не проверяет наличие и не применяет предусмотренные этой нормой основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Тогда как из материалов дела усматривается, что такого рода возражений ответчик в данном деле не высказывал. Также суд первой инстанции не проверил наличие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, указанных в части 4 статьи 426 ГПК РФ, что подлежит исследованию судом независимо от наличия заявления о них соответствующей стороны.

Отказывая в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд первой инстанции также указал, что приведение решения в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации. При этом суд исходил из того, что третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного судьи Кравцова А.В. при отсутствии полученного в законном порядке права на администрирование арбитража, фактически оказывает услуги по администрированию арбитража, что является нарушением процедуры, предусмотренной федеральным законом, и противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Указанные выводы суда являются несостоятельными, ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 2 частью 4 статьи 426 ГПК РФ суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 44 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» постоянно действующие арбитражные учреждения создаются при некоммерческих организациях. Постоянно действующее арбитражное учреждение вправе осуществлять свою деятельность при условии получения некоммерческой организацией, при которой оно создано, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, предоставляемого актом уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Запрет администрирования арбитража со стороны арбитражных учреждений, не получивших права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии со статьей 44 Закона об арбитраже, применяется по истечении одного года со дня установления Правительством Российской Федерации порядка предоставления права на осуществление функций ПДАУ, то есть, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2016 г. № 577 "Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения", с 1 ноября 2017 г.

Таким образом, с 1 ноября 2017 г. для администрирования арбитража в Российской Федерации необходимо наличие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

В силу пункта 17 статьи 2 Закона об арбитраже третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, - третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением возможного выполнения постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража).

В соответствии с частью 20 статьи 44 Закона об арбитраже лицам, не получившим в соответствии с настоящим Федеральным законом право на осуществление функций постоянно

действующего арбитражного учреждения, запрещается выполнение отдельных функций по администрированию арбитража, в том числе функций по назначению арбитров, разрешению вопросов об отводах и о прекращении полномочий арбитров, а также иных действий, связанных с проведением третейского разбирательства при осуществлении арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (получение арбитражных расходов и сборов, регулярное предоставление помещений для устных слушаний и совещаний и другие). Лицам, не получившим в соответствии с настоящим Федеральным законом право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, запрещается рекламировать в том числе в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и (или) публично предлагать выполнение функций по осуществлению арбитража, включая функции по осуществлению арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора. В случае нарушения вышеуказанных запретов решение третейского суда, в том числе третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, считается принятым с нарушением процедуры арбитража, предусмотренной настоящим Федеральным законом.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что арбитражные решения, вынесенные в рамках арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (ad hoc), с нарушением запрета, предусмотренного частью 20 статьи 44 Закона об арбитраже, считаются принятыми с нарушением процедуры, предусмотренной федеральным законом. Указанные нарушения имеют место, если формально третейский суд образуется для разрешения конкретного спора (ad hoc), однако в действительности он имеет признаки, свойственные институциональному арбитражу (например, объединение арбитров в коллегии или списки, формулирование собственных правил арбитража, выполнение одним и тем же лицом функций по содействию проведения третейских разбирательств с участием разных арбитров) (пункт 50 постановления от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»).

Таким образом, при разрешении вопроса о выдаче исполнительного листа суд верно исходил из того, что третейский судья, образованный сторонами для разрешения спора, не может осуществлять свою деятельность при администрировании со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения. Осуществление администрирования со стороны арбитражного учреждения, не получившего в порядке, установленном частью 1 статьи 44 Закона об арбитраже, права на деятельность в качестве постоянно действующего арбитражного учреждения, после 1 ноября 2017 года является неправомерным и может быть признано судом нарушением публичного порядка Российской Федерации и основанием к отказу в выдаче исполнительного листа.

Признаками получения администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения могут быть осуществление учреждением функций по назначению арбитров, разрешению вопросов об отводах и о прекращении полномочий арбитров, получение арбитражных расходов и сборов, регулярное предоставление помещений для устных слушаний и совещаний, рекламирование, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", и публичное предложение выполнения функций по осуществлению арбитража.

Вместе с тем, разрешая спор о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и делая вывод о том, что третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного судьи Кравцова А.В. фактически оказывает услуги по администрированию арбитража, суд первой инстанции нарушил требования норм процессуального права, регламентирующих порядок судебного разбирательства по гражданским делам.

Из материалов дела следует, что возражений против заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения суда не заявлено. Те обстоятельства, которые были положены судом в основу определения об отказе в удовлетворения заявления ООО «.....» не были предметом судебного разбирательства ни по инициативе участвующих в деле лиц, ни по инициативе суда, на обсуждение сторон указанные вопросы судом не выносились.

Из положений статей 56, 195 ГПК РФ и разъяснений по их применению, содержащихся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении", применимых и в отношении определения, которым разрешается по существу вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, а также в пунктах 5 и 6 постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству", следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Также в силу положений статей 67, 71, 195 - 198 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости.

В нарушение приведенных норм процессуального права, требований состязательности и непосредственности судебного разбирательства, а также положений части 20 статьи 44 Закона об арбитраже суд не установил обстоятельства (конкретные факты), которые могут быть подтверждением того, что третейский судья Кравцов А.В. допустил нарушение публичного порядка Российской Федерации. Обжалуемый судебный акт вынесен судом при не полностью выясненных обстоятельствах.

Допущенные судом нарушения норм процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, в связи с чем, определение подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и принять судебное постановление в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 ГПК РФ, суд определил:

определение Останкинского районного суда г. Москвы от 7 июня 2023 г. отменить. Материал по заявлению ООО «...» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 6 марта 2023 г. по делу № АВ-М-ОСТ-4012/2023 направить в суд первой инстанции - Останкинский районный суд г. Москвы.

Судья